

УДК 72.036+930.2

В. С. Кузеванов

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

НАСЛЕДИЕ В. И. КОЧЕДАМОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются творчество и научные труды профессора Виктора Ильича Кочедамова, с 1949 по 1971 гг. декана архитектурного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Академии художеств СССР. Научные труды анализируются как научная база для практических исследований, как исторический источник, который может быть актуализирован и адаптирован для современных исследований. Особое внимание уделяется работам современных авторов, изучающих наследие В. И. Кочедамова.

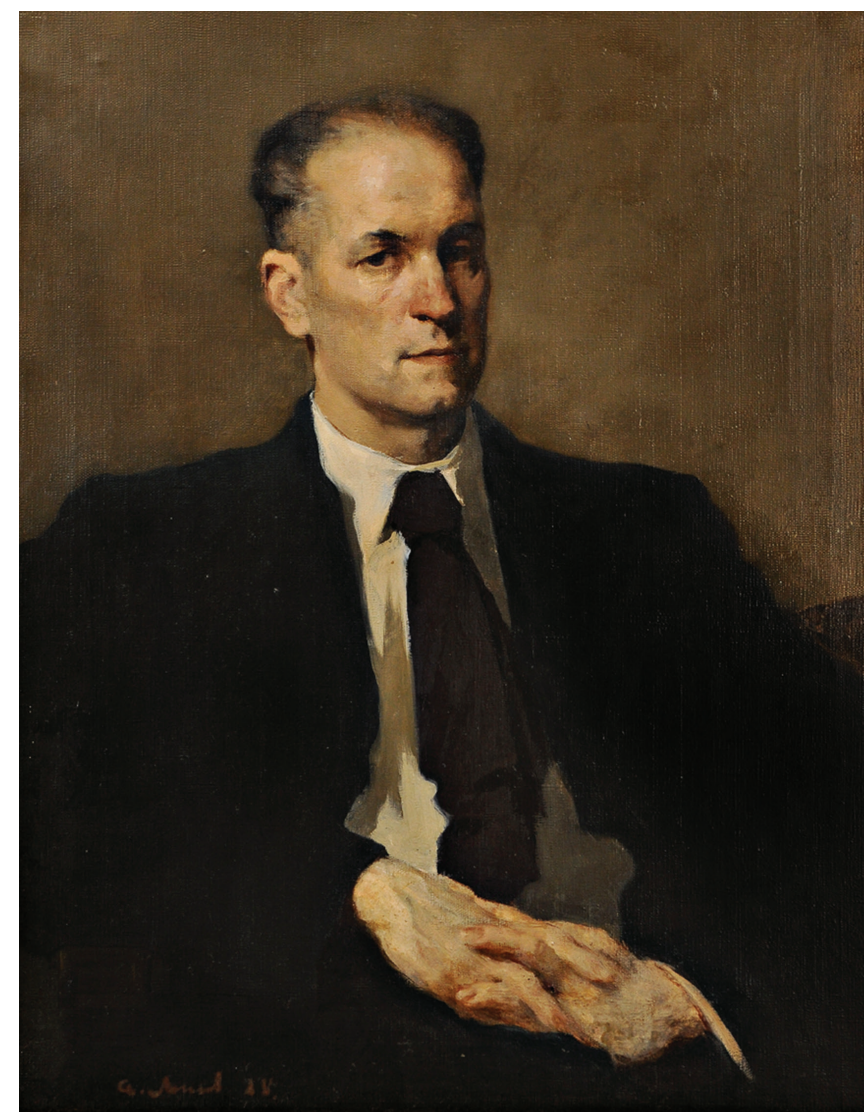
Ключевые слова: В. И. Кочедамов; историческое осмысление; история городов Сибири; исторический источник.

*Посвящается 110-летию
со дня рождения
Виктора Ильича Кочедамова*

История архитектуры советского времени является уникальной формой временной науки. Советская отраслевая историческая наука – это, с одной стороны, компромисс между мнением ученого и партийным каноном, с другой – это синтез разных научных дисциплин.

Впервые критика исторического курса архитектуры была отчетливо проявлена при резком повороте от архитектурного

авангарда к освоению классики в 1930-е годы, когда началась эпоха сталинского монументального неоклассицизма. Один из идеологов сталинской архитектуры М.П. Цапенко отмечает: «Сущность формализма заключается здесь в том, что назначение и смысл архитектуры понимаются сами по себе, как некое "формотворчество", а не как деятельность государственная, предназначенная для удовлетворения материальных и духовных потребностей народа» [11, с. 122]. Приверженность к сталинской архитектуре привела к уничтожению в образо-

А.А. Мыльников.
Портрет
В.И. Кочедамова.
1949
[6, с. 2]

вательных учреждениях программ, распространявших идеи архитектурного авангарда.

Во второй раз изменение курса советской архитектуры, пришедшее на середину 1950-х годов, было связано с реформами Н.С. Хрущева, который также выстроил политику отрицания предыдущей традиции. Это преобразование было самым масштабным вплоть до распада СССР.

Третье важное событие в архитектуре произошло в конце 1970-х – начале 1980-х годов, когда на фоне постоянных долгостроев времен застоя и перестройки, бюрократического приоритета инженерного над художественным в практике проектирования возник такой феномен, как бумажная архитектура; при этом в теории архитектуры

сформировалась основа для философии архитектуры.

Эти обстоятельства свидетельствовали о создании интеллектуального полигона: саморефлексия архитектуры заставила оценочно увидеть процессы в истории архитектурно-строительной отрасли. Эта потребность возникла не на пустом месте, первые ростки отечественной протоурбанистики наблюдаются в трудах ученых, которые пережили сталинский период увлечения классикой. Одним из таких ученых был В.И. Кочедамов.

Виктор Ильич Кочедамов (1912–1971), уроженец г. Омска, вошел в историю советской архитектуры как строитель довоенного Сталинграда, авторитетный ученый, специалист по истории градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки, как талантливый педагог, с 1949 по 1971 гг. возглавлявший архитектурный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Академии художеств СССР.

Биография В.И. Кочедамова в настоящее время широко представлена в научной литературе. Однако при изучении его работ не всегда видна обратная сторона – исторический контекст и внутренний процесс написания научного труда.

В сложном процессе создания научной биографии большую роль играют семейные архивные материалы. Внук Виктора Ильича Кочедамова, доктор юридических наук Виктор Борисович Наумов передал личный архив ученого в дар Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина и Омскому государственному историко-краеведческому музею [1] – это позволило специалистам осознать глубину его научных трудов. Сравнительный анализ опубликованных текстов и полученных документов показал, что некоторые изученные источники не цитировались В.И. Кочедамовым: разобравшись в сути вопроса, он предпочитал ограничиваться коротким заключением по результатам работы с архивными

данными. Этот факт побудил исследователей к переоценке творчества В.И. Кочедамова.

В 2019 г. был собран коллектив авторитетных специалистов во главе с руководителем проекта «Сохраненная культура», внуком историка архитектуры Виктором Борисовичем Наумовым. Он объединил проявивших интерес к предметным областям научных интересов В.И. Кочедамова признанных ученых: историков культуры и архитектуры, краеведов и журналистов. Направления работы были сформированы по территориально-предметному признаку; результатом стало издание полноценного собрания научных трудов Виктора Ильича Кочедамова в 4-х томах. Сосредоточимся на некоторых исследованиях, которые являются узлами смысловых позиций этого издания.

В 1927 г. В.И. Кочедамов был зачислен в Сибирский художественно-промышленный техникум имени В.М. Врубеля (омский Худпром), в котором преподавали выпускники крупнейших образовательных центров столицы. При поступлении в техникум будущие студенты заполняли анкету. Примечательно, что в восьмом пункте этого документа В.И. Кочедамов указал следующую причину выбора архитектурного отделения: «Стремление к строительству» [2, л. 2]. Отмечая названное обстоятельство, специалист по архитектуре исторических городов Западной Сибири XIX–XX вв., профессор Алла Николаевна Гуменюк подчеркивала: «Из этого, казалось бы, конкретного устремления впоследствии раскрылся весь широкий диапазон его творческих и педагогических интересов, блестящий аналитический дар» [3, с. 160].

Необходимо отметить высокий уровень образования Омского худпрома, просуществовавшего с 1920 по 1930 гг. и являвшегося своеобразным подобием ВХУТЕМАСа. Программы обоих учебных заведений составлялись на основе прогрессивных методов проектирования и приверженности новым направлениям в архитектуре (что и стало основанием для расформирования их в период вертикализации власти и утверждения

Выпускная
фотография
Сибирского
архитектурно-
строительного
техникума.
Омск, 1931

Групповая
фотография
архитекторов
Крайпрогора.
В.И. Кочедамов
(второй справа).
Сталинград,
нач. 1930
[5, с. 43]

единоначального принципа правления). Архитектурное отделение Омского худпрома ввели в состав Омского строительного техникума, который официально выдал диплом молодому «технику архитектурной специальности по гражданскому строительству» в 1931 г. По распределению Виктор Ильич был направлен в Саратов, но через год переехал в Сталинград.

Петр Петрович Олейников, один из крупнейших специалистов по исторической застройке довоенного Сталинграда, автор книги «Архитектурное наследие Сталинграда» (Волгоград, 2012), пишет о ходе исследова-

ния практической проектной работы Виктора Ильича: «Изучение архивных документов позволило уточнить еще ряд объектов, сооруженных в Сталинграде в середине 1930-х годов по проекту В.И. Кочедамова» [9, с. 54]. Реализованные довоенные проекты для Сталинграда позволили дополнить архитектурный и градостроительный образ города; они свидетельствуют о том, что В.И. Кочедамов получил опыт в проектной работе. Город был практически уничтожен в годы Великой Отечественной войны, уцелела лишь малая доля построек. Сохранившиеся рабочие проекты, фотографии чертежей и натуральных объектов позволяют специалистам реконструировать культурно-цивилизационный ландшафт Сталинграда довоенных лет.

Успешная преподавательская деятельность В.И. Кочедамова в ленинградском Институте имени И.Е. Репина Академии художеств СССР, где он ранее обучался на архитектурном факультете (1935–1941) и в аспирантуре (1944–1947), стала возможной во многом благодаря проектной работе, приобретенному на производстве в Сталинграде (1932–1935). В.И. Кочедамов смог сохранить и приумножить полноценность академической архитектурной школы на основе проектной практики и научного базиса. Как преподаватель и декан архитектурного факультета, он прививал студентам чувство уважения к памятникам архитектуры; студенты, в свою очередь, проявляли к историческому наследию неподдельный интерес, превратившийся у некоторых в предмет научной деятельности, что позволило им стать высококлассными профессионалами и авторитетными учеными в области градостроительства и архитектуры. Яркими примерами могут служить Юрий Иванович Курбатов (выпуск 1960 г.) и Николай Петрович Крадин (выпуск 1970 г.).

Необходимо отметить значение политической конъюнктуры в академической науке того времени, когда обязательным элементом научных исследований являлось упоминание трудов главных теоретиков исторического материализма и цитирование

партийных лидеров страны. Примечательно, что В.И. Кочедамов вставлял ссылки на классиков марксизма-ленинизма так, что читатель мог опустить эти абзацы без ущерба для смысла и содержания его научных работ. Он был приверженцем вечных идей и ценностей архитектуры, которые проповедовал, не изменяя своим принципам.

В начале 1960-х годов ученый опубликовал статью «Новое в подготовке архитекторов» [5]. Поводом для нее стала реформа Н.С. Хрущева, которую В.И. Кочедамов сравнил с кристаллизацией стиля в 1930-х. При первой смене стилистических предпочтений в советской архитектуре и мастерам старой школы, и архитекторам-конструктивистам приходилось адаптироваться к новым реалиям (строительство социалистического строя, диктат власти и командно-административная система экономики) и резким стилистическим сдвигам (к соцреализму и монументальному советскому неоклассицизму).

Одним из таких символов этого времени стало творчество И.А. Фомина, являвшее собой, по словам В.И. Кочедамова, «яркий пример новаторства, построенного не на отрицании предшествующих архитектурных культур, а, наоборот, их творческого использования в современной архитектуре, которую он рассматривал как следующий, качественно новый этап ее развития» [5, с. 158]. В.И. Кочедамов получал образование в период, когда власть начала заворачивать гайки, но его представления о подлинной архитектуре – с самодостаточной композицией, без вычурности и ложной фасадности – не угасли с годами. В этом сказывались и худпромская школа конструктивизма, и практика проектирования в Сталинграде до середины 1930-х гг. В творчестве старшего он видел свои метания молодости. Однако и И.А. Фомин, и В.И. Кочедамов являлись идейными приверженцами классики, грамотно воплощенной в их современных реалиях. Если авторский стиль И.А. Фомина назовут красной дорикой, то

В.И. Кочедамову, скорее всего, была ближе стилистика постконструктивизма.

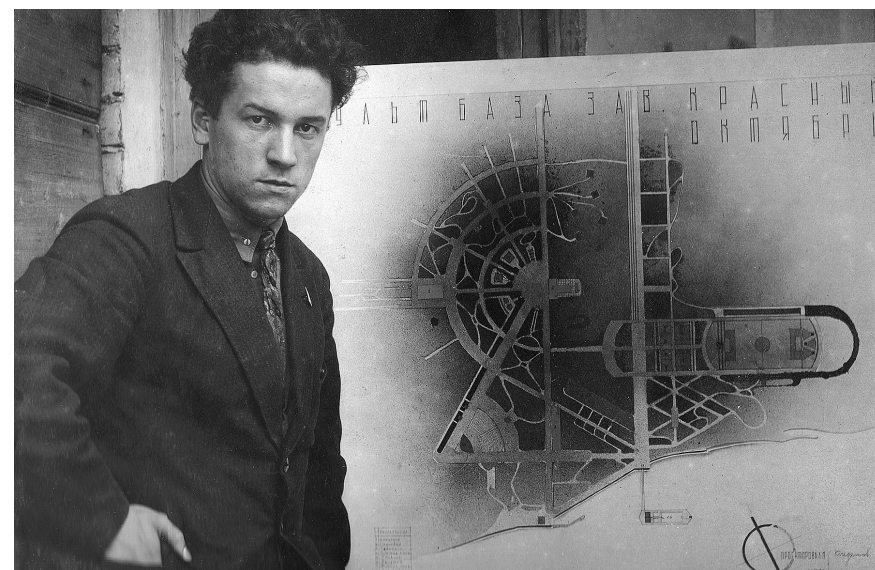
Далее В.И. Кочедамов продолжает: «Новые материалы и конструкции не являются единственными факторами формирования новой архитектуры, они только ее материальная основа, способствующая образованию форм, близких прежде всего эстетическим запросам общества» [5, с. 158]. Этой формулировкой архитектор выразил свое несогласие с дилетантским видением властных структур, считавших, что основной задачей архитектуры (в любой период) является строительство декорации социалистического города. Хрущевская оттепель создала другой перекоп: привела к безликому массовому строительству, решая утилитарные задачи, отказалась от художественной выразительности. В споре между физиками и лириками в архитектуре победили инженер-конструктор и экономист.

Фундаментальной работой, открывающей новое направление научных исследований Кочедамова – «первые русские города», стала книга «Первые русские города Сибири» (М.: Стройиздат, 1978), где автор на основе большого количества письменных источников демонстрирует возможности традиционных методов (историко-хронологический, метод сравнительного анализа и др.). Однако В.И. Царёв, ведущий специалист по дореволюционным городам долины реки Енисей, указал на одновременное применение метода моделирования: «Высокий уровень мастерства исполнения трехмерных изображений деревянных крепостей-городов как будто переносит зрителя в первые столетия их существования в сибирских землях» [12, с. 334].

Визуализация архитектурного замысла является неотъемлемой частью проектной документации, хотя необходимо подчеркнуть, что это не архитектурная реконструкция в строгом смысле. Архитектурные обмеры, полученные из экспедиций, автор соотносил с описаниями очевидцев строительства и архивными справками, чтобы построить собственную модель. В послевоенное десятилетие, когда велось восстанов-

ление городов и реконструировались разрушенные памятники, реставрация накопила немалый практический опыт, который оказался полезным и в фундаментальных исследованиях.

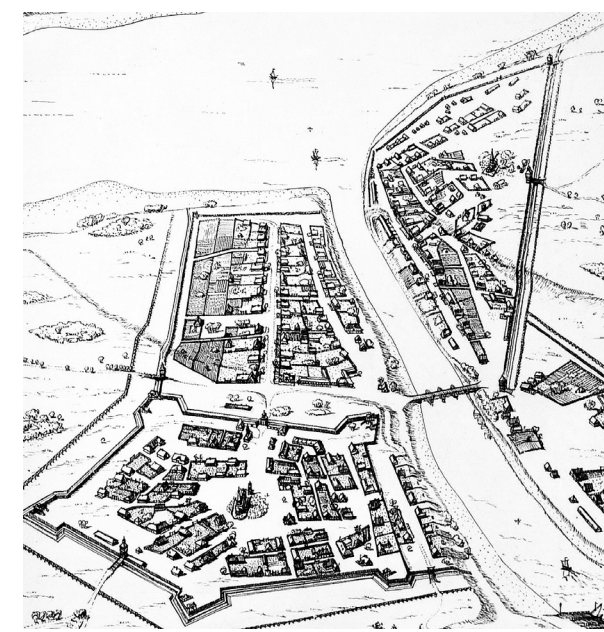
В ходе анализа трудов Виктора Ильича современные ученые пришли к выводу, что многие статьи и монографии середины прошлого века остаются востребованными в наши дни, а некоторые положения требуют актуализации и нуждаются в определенных дополнениях. Основная цель издания была вынесена в название четырехтомника – «Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых». Таким образом, в издание включены комментарии различного рода.

Архитектор В.И. Кочедамов у своего проекта генплана Культбазы завода «Красный Октябрь». Сталинград, 1932 [5, с. 19]

Краеведческие комментарии отличаются информационным сопровождением фактов и событий. Сравнительный анализ позволил сделать очень важные заключения. К примеру, петербургский краевед К.С. Жуков соотносит результаты археологических раскопок Охтинского мыса (нач. XXI в.) и теоретические предположения Кочедамова (сер. XX в.). По мнению К.С. Жукова, Виктор Ильич изучал иностранные источники (карты, письма шведских подданных и пр.), которые позволили сделать заключение о том, что Северная Пальмира была основана не на

Вид первой Омской крепости. Первая половина XVIII в. Аксонометрическая реконструкция В.И. Кочедамова [6, с. 7]

пустом месте. В отечественной историографии этот факт изучен еще не в полной мере; актуализация происходит на основе эмпирического подтверждения, доказывающего состоятельность фундаментальных предположений [4, с. 302].

Историческое комментирование позволило обновить данные топонимики, уточнить сведения об архитекторах. В процессе комментирования своих разделов истории смогли продемонстрировать различие в оценках исторических событий их современниками и нынешними учеными. Адаптация текста для неподготовленного читателя позволила создать новую дискуссионную площадку и популяризировать результаты научных изысканий.

Актуализация исторического текста – это процесс, который каждый исследователь проводит самостоятельно при прочтении опубликованного источника. Однако объективная оценка не всегда возможна из-за искажений текста после непрофессиональных редакторских и корректурных правок.

Как показал анализ трудов В.И. Кочедамова, в монографических текстах присутствуют смысловые разрывы между абзацами, нестыковки логических цепочек, что косвенно подтверждает некорректную работу цензуры и редакторы в предиздательский период подготовки.

Комментарии современных ученых позволяют создать условия для реконструкции первоначальных смыслов текста, когда изучаются тексты одного ученого в хронологической последовательности, выявляются логика развития темы и уровень ее проработки.

После оцифровки и передачи на хранение архива В.И. Кочедамова для исследователей стала доступна эвристическая основа его исследований, которая, как правило, скрыта от читателя. Некоторые тезисы автора стали более отчетливы.

Например, впервые В.И. Кочедамов пишет о задумке инженера Г. Назаретова: «Им в 1923 году был разработан план, по которому Ленинск должен был "представлять из себя город-сад в виде пятиконечной звезды как эмблемы Республики Советов"» [6, с. 62]. Этот факт был включен в диссертацию [7] и монографию [8, с. 100] историка градостроительства Сибири Б.И. Оглы без ссылки на первоисточник (книги В.И. Кочедамова указаны только в списке литературы): «В южной части Омска, в связи со строительством в 30-х годах так называемого "Соцгорода", инженером Назаретовым разрабатывается город-сад в виде пятиконечной звезды» [8, с. 93]. В архиве В.И. Кочедамова обнаружилась вырезка из газеты «Рабочий путь» [10], в которой упоминается проект 1923 г. и размещается светокопия проекта (к сожалению, архивные и музейные поиски информации об этом проекте и его авторе не увенчались успехом). Этот пример может служить доказательством того, что коллеги полностью доверяли трудам В.И. Кочедамова и не сомневались в достоверности приведенных фактов.

Необходимо отметить, что Б.И. Оглы и В.И. Кочедамов занимались изучением городов Сибири, отчего неизбежно возникал конфликт интересов. Оба они работали над монографическим исследованием архитектуры и градостроительства Иркутска. Однако новосибирский историк архитектуры опубликовал книгу первым; В.И. Кочедамов не стал составлять ему конкуренцию и усту-

пил – этот эпизод его биографии говорит о высокой профессиональной этике ученого.

В научных трудах В.И. Кочедамов предметная область гораздо шире отраслевой истории архитектуры. Анализ более 1200 печатных работ о городах Западной Сибири с помощью информационно-аналитической системы обработки литературы показал, что в 68,2 % текстов краеведческого, публицистического и историко-архитектурного содержания цитируются труды Виктора Ильича, что доказывает актуальность и востребованность его работ.

В.И. Кочедамов в своих трудах не выстраивает только хронологическое перечисление построек и их авторов. Он предпринимает попытку включить их в контекст комплексной социальной модели: упоминает фоновые исторические события, факты из городской жизни, тем самым определяя место архитектора в социуме.

При знакомстве с его опубликованными трудами кажется странным исследование, посвященное геральдической теме. Геральдика так же, как и архитектура, требует изучения с помощью смежных дисциплин, в том числе с учетом специфики геоэкономических показателей. На страницах своих архитектурных монографий В.И. Кочедамов приводит некоторые упраздненные гербы городов, но упоминания о них крайне фрагментарные.

Геральдика в советской иерархии занимала скромное место среди вспомогательных исторических дисциплин. В период оттепели, когда началось символическое празднование Дня города, был определен новый этап отечественной геральдики.

В 1973 г. Омский городской совет народных депутатов утвердил новый советский герб города Омска, эскиз которого был разработан архитектором Михаилом Макаровичем Хахаевым. Известно, что М.М. Хахаев вложил в образ геральдической эмблемы смыслы, почерпнутые из книги «Омск. Как рос и строился город» [6].

В советской эмблеме Омска М.М. Хахаев отразил основные символы дореволюци-

онной и советской истории города. На гербе были помещены силуэт второй омской крепости (первая крепость была полностью снесена), послужившей градостроительной основой для развития исторического центра, логотипы промышленных кластеров. Среди последних были обозначены нефтехимия (именно Виктор Ильич первым изучил градостроительный феномен нового городского района Городок нефтяников), шинная индустрия (кордная фабрика и Шинный поселок), аграрный вектор (научные и образовательные учреждения министерства сельского хозяйства и профильный институт имени С.М. Кирова, их экспериментальные участки). Таким образом, архитектор М.М. Хахаев, осознав историко-культурное значение градостроительных решений, о которых писал В.И. Кочедамов, смог создать герб города, символизирующий основные точки роста в пространстве города. Подчеркнем, историческое осмысление его трудов произошло в первую очередь в среде его коллег-архитекторов. Возможно, что после выхода в свет четырехтомного издания трудов В.И. Кочедамова появятся новые опыты применения его наследия для решения практических задач.

Таким образом, труды Виктора Ильича Кочедамова являются комплексным источником для разных научных областей знания, в том числе истории градостроительства и архитектуры, социальной истории, локальной истории, краеведения, урбанистики. Междисциплинарный подход, который в советское время отличал краеведческую литературу, В.И. Кочедамов смог применить в

Издание
«В. И. Кочедамов.
Труды по истории
градостроительства с комментариями современных ученых»
2021
Фото
А.П. Сорокина

историко-архитектурных исследованиях с целью контекстного изучения формирования городов.

Издание «В.И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых» может рассматриваться как своевременная акция по актуализации исторических знаний. Востребованность ранее изданных трудов, с одной стороны, является свидетельством схожести нынешних социальных процессов и исторических событий. С другой стороны, стереотипный текст и комментарии современных ученых – это «лакмусовая бумажка», которая показывает, насколько сложно осуществить прорыв, сопоставимый с подвигом первопроходцев. Научные труды В.И. Кочедамова могут служить базовым набором методик для начинающих исследователей в области урбанистики и градостроительства. Историческое осмысление наследия Кочедамова на современном этапе продолжается, его актуальность очевидна.

23 сентября 2021 г. состоялась презентация четырехтомного издания трудов В.И. Кочедамова в Петровском зале Санкт-Петербургского государственного университета в историческом здании Двенадцати коллегий. Этот зал открывается только для самых почетных гостей и важных мероприятий – так Виктор Ильич снова стал высоким гостем для современной науки.

Литература

1. Буслаева, Г.Б. Личный архив историка архитектуры В.И. Кочедамова в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея / Г.Б. Буслаева, П.А. Новиков // Баландинские чтения. – Новосибирск, 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 47–50.
2. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). – Ф. Р-300. – Оп. 2. – Д. 700. – Л. 2.
3. Гуменюк, А.Н. Времен связующая нить. Конференция к 100-летию со дня рождения В. И. Кочедамова (Омск, 16–17 декабря 2012 года) // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. – Т. III. – Санкт-Петербург : Сохраненная культура, 2021. – С. 159–163.
4. Жуков, К.С. Комментарий Константина Жукова // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. – Т. II. – Санкт-Петербург : Сохраненная культура, 2021. – С. 302.
5. Кочедамов, В.И. Новое в подготовке архитек-

торов // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. – Т. I. – Санкт-Петербург : Сохраненная культура, 2021. – С. 153–162.

6. Кочедамов, В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск : Омское книжное издательство, 1960. – 112 с.
7. Оглы, Б.И. Развитие композиционно-планировочной структуры городов Сибири – центров районных расселения : дис. ... д-ра архитектуры. – Новосибирск, 1973. Диссертация находится в Музее истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств (Фонд архитекторов, дело Оглы Б. И.).
8. Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири. – Ленинград : Ленинградское отделение Стройиздат, 1980. – 272 с.
9. Олейников, П.П. Неутомимый зодчий Сталинграда // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. – Т. I. – Санкт-Петербург : Сохраненная культура, 2021. – С. 41–63.
10. Планировка города. Будущий город-сад // Рабочий путь. – Омск, 1927. – 12 мая. Архив В.И. Кочедамова. – URL: <http://kraeved.omsklib.ru/images/proj/kochedamov/Kochedamov.zip> (дата обращения 29.09.2021).
11. Цапенко, М.П. О реалистических основах советской архитектуры. – Москва : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952. – 393 с.
12. Царёв, В.И. Симбиоз науки и искусства // В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. – Т. IV. – Санкт-Петербург : Сохраненная культура, 2021. – С. 329–335.

Об авторе

Кузеванов Виктор Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
E-mail: ViktorS2@yandex.ru

THE LEGACY OF V. I. KOCHEDAMOV AND ITS SIGNIFICANCE FOR ARCHITECTURE HISTORY STUDIES

Kuzevanov Victor Sergeevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: The article examines the creative and research work of the professor, dean of the Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin of the Academy of Arts of the USSR Viktor Ilyich Kochedamov as a base for modern research. The academic works are considered as a possible interpretation of contemporary historical events for the author. Particular attention is paid to the works of the authors who study the legacy of Kochedamov nowadays.

Keywords: V. I. Kochedamov; historical comprehension; history of architectural education; historical source.